

## Глава 16: Кто грубиян?

Под бдительными глазами всех людей, Чэнь Синь поднял вино из своего бокала и выпил все за один раз.

Потом поднял кувшин и налил второй стакан.

"Этот, это извинение перед Цинцином!"

Чен Синь сломал унылую атмосферу.

Под изумленным взглядом толпы, Чен Синь выпил бокал вина, что было извинением.

Хозяева и старейшины клана Чен на высокой платформе не могли не кивнуть головой о поведении Чен Синь, что указывало на то, что это очень соответствовало их сердцам.

Только другие так не считают.

"Это извинения?"

Этот ученик из семьи Мо до сих пор не отпустил Чен Синь.

Сегодня он искал неприятностей, особенно для Чэнь Синь, что было единодушным мнением многих людей, присутствовавших на банкете.

Вместе с ним, другие были такими же, как он, и не были удовлетворены подходом Чэнь Синь.

Одним из них было обожание Лю Цинцина, будучи в состоянии показать свои сильные стороны перед теми, кто обожал его, было еще много людей, которые были счастливы показать это.

Во-вторых, Чэнь Синь также не повезло, что этот банкет изначально был проведен против него.

"Интересно, мисс Цинцин, это удовлетворительно?"

Чен Синь проигнорировал остальных.

Главным был Лю Цинцин, а не эти люди, которые подавляли его, и пока Лю Цинцин не занял позицию, все это было напрасно.

Лю Цинцин все еще должен был решить, как все обернется и что он хочет сделать с Чэнь Синь.

"Мастер Чен, может ли быть, что цитрусовый тон Цинь Цинь на самом деле не так хорош, как вино в вашей руке?"

Немного знойный голос Лю Цинцина заставил сердца многих людей разбиться.

Лю Цинцин не стала директовать, сказав, что она не удовлетворена извинениями Чэнь Синь, но попросила Чэнь Синь вернуться с ее собственным тоном цитра, не достаточно ли красиво.

Многие люди говорили так, как будто это вина Чен Синь.

По крайней мере, видя большинство подростков, Чен Синь смотрел на него ненавистным взглядом.

"Звук цитра Цинцина - лучший из всех, что я когда-либо слышал, и он еще более пьянящий с

помощью прекрасного вина, только он был испорчен некоторыми благонамеренными людьми!"

Чен Син вздохнул в маскировке.

Эти люди искали неприятностей от него, это должно было бы быть, что мастерство также, используя такой маленький трюк, Чэнь Синь не возражал, играя с ними.

Причина, это одно слово.

Чэнь Синь все еще обладал несколькими точками истины, и это действительно не он уничтожал этот звук цитра.

"Чен Синь, не смей менять тему, ты обвиняешь меня в любопытстве и говоришь о своем непристойном поведении?"

Молодежь семьи Мо прыгнула к его ногам в ошеломлении.

Он имел свою долю в этом перерыве, и цель, безусловно, была одобрена многими людьми.

Просто Чен Син теперь тащил его вниз с собой, так что невозможно было сказать, как он собирался смешать его с Чен Синь.

Перед Лю Цинцином он также должен был поддерживать прекрасный образ.

"Если бы вы не прервали, лира отломилась бы настолько, что мы бы пожалели о том, что не смогли услышать произведение, я бы прервал его выпивкой"?

Чен Синь спросил риторически на другой стороне.

Настоящим преступником был подросток из семьи Мо, и если бы он не помешал, ничего бы не случилось.

Чен Синь только молча пил, и было маловероятно, что это будет иметь какое-либо влияние, то есть мальчик семьи Мо, который прервал цитра, крича на Чен Синь.

Знать, что Чэнь Синь, конечно, действовал так, что люди чувствовали себя неприлично, но невозможно было порвать с цитрой.

Молодежь семьи Мо, которая была правдой, непосредственно прервала Цинь Инь, этот вопрос рассчитывал на его голову, многие согласились.

В конце концов, тот, который Лю Цинцин не закончил играть, для многих людей это было сожаление, и причиной этого сожаления был не кто иной, как подросток из семьи Мо.

"Ты насильно споришь и оклеветал меня таким образом, когда становится ясно, что я разоблачил тебя за твое непристойное поведение"!

Мальчик из семьи Мо определенно не хотел, чтобы эта шляпа прервала звук цитра.

Как многие люди смотрели на него, они становились неуместными.

Даже если он должен был что-то сделать с Чэнь Синь, то пусть сначала сыграет цитра, не имея возможности слушать музыкальное произведение, в конце концов, не смотря на то, что он говорит сейчас, половина людей выработала к нему отвращение.

Сцена на поле развернулась прямо, и те, кто на высокой сцене, никто не вышел, чтобы остановить перерыв.

Хозяин семьи Чэнь и старейшины до сих пор чувствуют, что Чэнь Синь не справился с этим вопросом достаточно решительно, перед лицом такой маленькой провокации, сразу же отшлепают, только в соответствии с их мышлением, зачем беспокоиться друг о друге.

"Дегустация вина и наслаждение, которые должны быть элегантными поступками, стали вульгарными, когда они приходят к тебе, знаешь ли ты, почему ты закрываешь глаза на твоего господина семьи Мо и старейшин, которые продолжают поднимать свои бокалы, и что они делают?"

Чен Синь не сохранил лицо для другой стороны.

Так как другая сторона считает неприличным пить во время прослушивания лиры.

Тогда хозяин семьи и старейшины на высокой платформе, но не меньше делать эту вещь, только то, что он один является целевым, если люди на высокой платформе включены, это не ученик семьи Мо, может позволить себе ответственность.

Если ты осмелишься спровоцировать его, он даст другой стороне большой, сказал хозяин семьи Чен, он у всего есть.

Перед лицом таких провокаторов семья Чэнь также поддержала бы Чэнь Синь.

"Я этого не говорил, это все от тебя, не смей грубить моей семье Мо!"

Мальчик из семьи Мо запаниковал.

Против Чен Синь у него было дно.

Против людей выше высокой платформы, любой из них было бы слишком много для него, чтобы есть, и у него не хватило мужества, чтобы бросить вызов людям на высокой платформе еще.

По сравнению с ними разница была вполне очевидна, и молодежь семьи Мо все еще была намного хуже, чем Чэнь Синь.

"Штука с выпивкой - ничто, людям нравятся мои мелодии, и если люди не возражают, я могу сыграть их снова!"

Четкий голос Лю Цинцина прервал аргумент.

Даже если бы было известно, что это было против Чэнь Синь, не может быть, чтобы с такой неуклюжей уловкой, в нынешней ситуации пострадали бы молодые люди из семьи Мо.

Поведение Чен Синь, хотя оно и может быть колючим, имеет мало последствий.

Что касается мальчика из семьи Мо, то у него не было такого темперамента, чтобы спровоцировать семью Чен, и с Чен Синь ничего нельзя было сделать.

"Спасибо, мисс Цинцин!"

"Сегодня мои уши, вроде как, благословлены!"

.....

Слова Лю Цинцина действительно сработали.

Услышав слова Лю Цинцина, многие люди также знали, что вряд ли им придется продолжать считать.

Это была также компенсация, чтобы иметь возможность слушать Цинцин Лю и играть пьесу снова.

"У клана Чен действительно есть семья, чтобы учить, учить, воспитывать такого ученика, это действительно открыло мне глаза!"

Но Мастер клана Мо не хотел оставлять все как есть.

Тот подросток из семьи Мо, он не осмелился обвинить Чен Синь, это был ограниченный статус.

Как владелец клана Мо, его ругали за лицо Чэнь Синя, что давало ему оправдание, независимо от того, большое оно или маленькое, в конце концов, это было оправдание.

Именно неразборчивые слова Чэнь Синя позволили ему ухватиться за этот трюк.

Мастер семьи Чэнь жестом для Чэнь Синь не говорить и позволить ему решить эту проблему, к этому уровню Мастера семьи, это больше не было так случайно, Чэнь Синь также имел некоторые пробелы в его личности.

"Мо Лингфенг, как там моя семья Чен, твоя очередь комментировать?"

Повелитель семьи Чен был очень сильным.

Клан Мо искал неприятностей, поэтому он воспринял их напрямую, отношения между кланом Мо и кланом Чен были совсем не хорошими.

Если вы хотите найти неприятности с Чен Синь, то вы должны пройти через него в первую очередь.

То есть, Мастер клана Мо и Мастер клана Чен, один за другим, атмосфера сцены становилась несколько напряженной.

"Двое все еще дают мне лицо, праздник только начался!"

Владельцы города должны были положить этому конец.

Пусть Мастер клана Чен и Мастер клана Мо сделают паузу, прежде чем это вызовет слишком сильный удар, чтобы этот банкет не смог продолжиться.

Там были слова убеждения от городского господина, несмотря ни на что, городской господин, который был хозяином этого банкета, мастера клана Чен и Мо, не могли не дать ему некоторое лицо.

Чен Синь внезапно встал, когда должен был просто отпустить его.